

Глава 19: "Две подписи".

От первого лица: Роберт Баратеон.

Королевская гавань.

Примерно через неделю после разграбления "Королевской гавани"....

- "Они живы, Нед!!! Сыновья этого человека все еще живы... Я хочу, чтобы они умерли, его сыновья и братья! ВСЕ ГРЕБАНОЕ ПОТОМСТВО ТАРГАРИЕНОВ ДОЛЖНО УМЕРЕТЬ!!!" - Сказал Роберт, поворачиваясь к своему "брату".

- "Они просто дети, Роберт! Ты не можешь серьезно говорить об этом... Мы сражались за справедливость, а не за бессмысленную резню!" - ответил Нед.

- "Ахаха! Бессмысленная резня, " - говорит он... - " Ты слышал, Джон? Что они сделали с твоим отцом РИКАРДОМ! ТВОИМ БРАТОМ БРЭНДОНОМ И ТО, ЧТО ОНИ ВСЕ ЕЩЕ МОГУТ СДЕЛАТЬ С ЛИАНОЙ, ЭТО БЕССМЫСЛЕННАЯ РЕЗНЯ!!!" - Роберт закричал так громко, что все еще незаживающая рана на его правом боку снова начала пульсировать... У него перехватило дыхание.

- "Нед, я думаю, Роберт хотел сказать, что мы должны, ради королевства, постараться избежать будущих трагедий. Если Эйгон и Рейнис все еще живы, в будущем разразится еще больше войн. Еще тысячи погибших..." - Сказал Джон Аррен, пытаясь найти общий язык.

- "ВОТ ИМЕННО! Сколько еще смертей ты хочешь увидеть из-за этого гребаного Дома? Остановит ли "достопочтенный Нед Старк" следующую войну? Пойдешь ли ты туда и расскажешь этим бездушным дуракам?..."

- "Нет необходимости сражаться, мы можем жить вместе, держась за руки, и сохранить нашу честь нетронутой!"

- "Ахахах!... Нет, Нед, только кровь будет решением наших проблем!" - При словах Роберта Джон опустил глаза, думая, что переломный момент неизбежен... Он хорошо знал своего "сына" Неда.

- "...Я отправлюсь в Штормовой Предел и спасу твой замок и твоего "настоящего" брата Станниса... После этого я пойду и спасу свою сестру... Это все, что Север сделает для "Короля Роберта Баратеона, Первого по Имени"... Я больше не буду принимать участия в твоих планах".
- Сказал Нед, глядя Роберту прямо в глаза. После нескольких минут молчания он повернулся и ушел, не попрощавшись.

Крики и ругательства Роберта были слышны по всему Красному Замку.

Полчаса спустя...

Джон уставился на Роберта, пока тот наполнял свою четвертую чашу вином. Мужчина успокоился и уже начал проявлять признаки раскаяния за то, как он так недавно обошелся с Недом.

- "Мартелл, Дорн наверняка прячет наследников Рейегара..." - сказал Роберт Джону в момент прояснения.

- "Ситуация очень деликатная, Роберт. Мартеллы не только отрицают, что спасли Элию и ее детей, но и бесстыдно обвиняют Дом Ланнистеров в том, что они убили их и тайно избавились от тел..." - Сказал Джон, пытаясь придумать решение.

- "Ахаха, хорошая песня. Но если они думают, что смогут нас обмануть, они глубоко ошибаются. Я собираюсь пройти по Солнечному Копью и сбить каждый камень в каждом стоящем здании, и тогда да, появятся две мерзости!" - сказал Роберт, разжигая искру ярости.

- "К сожалению, есть много тех, кто верит в эту "песню". Разграбление города и резня, произошедшая в Красном Замке, окрасили алой вуалью глаза людей в отношении Дома Ланнистеров... Также я хотел бы напомнить вам, что либо Эйгон I, либо Дейрон "Молодой дракон" потерпели неудачу в подчинении Дорна Семи Королевствам. У нас нет ни доказательств, ни людей, чтобы вторгнуться в Дорн..." - Джон сделал паузу, наблюдая, как Роберт сжимает кулаки, но, к счастью для него, его "протеже", казалось, прислушивался к совету более мудрого человека.

- "Как ты думаешь, что нам следует делать?" - Роберт.

- "Если это был ход, спланированный принцем Дораном, я должен признать, что он был хорошо сыгран. Это похоже на то, как если бы Дорн сделал ставку на действия Ланнистеров... Я сам

отправлюсь в Солнечное Копье, чтобы разобраться с принцем." - Сказал Джон Аррен.

Конец POV

От первого лица: Леди Барбри Дастин.

Барроутон.

Примерно через 3 месяца после ссоры между Недом и Робертом

Леди Дастин (Защитница Барроутона и земель Дома Дастин) гладила жеребца своего покойного мужа, лорда Уильяма. Четырьмя днями ранее лорд Эддард Старк пришел с известием о кончине ее мужа. Нед Старк взял с собой тело своей сестры Лианны, но оставил кости Уильяма в "Башне радости".

После того, как она плакала два дня и ночи подряд, в ней росло холодное, безжалостное чувство ненависти.

"Сначала Брэндон опозорил меня, сбежав в объятия Кейтилин Талли... А теперь я даже не могу похоронить своего мужа должным образом. Вы, старки, отняли у меня все..." - подумала молодая женщина (лет двадцати).

В конюшню вбежал слуга.

- "Моя госпожа! Миледи! Люди подошли к воротам замка! Они требуют аудиенции! Они говорят, что это касается лорда Уильяма!" - Сказал молодой человек.

- "Что? Кто они такие?" - спросила леди Дастин, сосредоточив все свое внимание на посыльном.

- "На них герб дома Толхарт, миледи... Их семеро, и они принесли с собой большую деревянную коробку!" - Ответил слуга.

Леди Дастин недоверчиво расширила глаза и со всей возможной скоростью направилась к дверям замка.

Примерно через две минуты...

- "Леди Дастин, я лейтенант Миггас на службе дома Толхарт. Спасибо, что приветствовали нас здесь, в Барроутоне. Мы здесь, чтобы доставить останки вашего покойного мужа, лорда Уильяма Дастина." - сказал мужчина, почтительно кланяясь. Закончив презентацию, он указал одной рукой на выходящий из комнаты прекрасный сундук, сделанный из чего-то похожего на прекрасное дубовое дерево, с выгравированным на нем гербом дома Барроутон.

- "Я бы хотела проверить останки лейтенанта..." - сказала леди Дастин, продолжая смотреть на деревянный гроб. Она приближалась к телу шаг за шагом с благоговением.

- "Конечно, моя леди. Откройте его!" - Сказал Миггас, получая одобрителльные кивки от своих людей.

"Гроб" был открыт с осторожностью и вниманием. Леди Дастин подошла и увидела его там....

Разлагающееся тело, но определенно "обработанное для сохранения". Он был тщательно очищен, забальзамирован и смазан маслом. Даже поврежденная броня была обработана. Обе руки (теперь сморщенные) покоились на груди, держа длинный меч, а поверх них был аккуратно положен щит с символами Дома Дастина.

Барбри Дастин не могла оторвать рук от лица мертвеца. Это был он... Ее Уильям.

- "Уил... моя любовь..." - тихо сказала женщина. После минуты ласки останков мужчины леди Дастин встала и попросила мужчин закрыть гроб. Мужчины повиновались.

- "Дом Дастин благодарит Дом Толхарт за этот благородный жест. ЧТОБЫ КАЖДЫЙ ИЗ ЭТИХ ХРАБРЕЦОВ БЫЛ ВОЗНАГРАЖДЕН 50 ЗОЛОТЫМИ ДРАКОНАМИ". - приказала она своему слуге, который на мгновение был шокирован такой суммой.

- "Мы благодарны и польщены, леди Дастин, но мы не можем принять... Это наш долг и честь - помочь достойно похоронить героя Севера. Мы никогда не смогли бы принять награду за это", - сказал лейтенант, когда все поклонились в знак признательности за предложенный подарок.

Леди Дастин была безоружна и застигнута врасплох. Она и представить себе не могла, что мужчины могут отказаться от такой суммы. Для обычных людей пятьдесят золотых драконов означали новую жизнь....

- "Тогда пусть вам предложат кров и угощение. Дом Дастин не позволит вам уйти, по крайней мере, не отплатив за этот жест должным гостеприимством". - сказала леди Барбри властным тоном, давая понять мужчинам, что она не готова уступить в этом вопросе.

- "Мы благодарим Барроутон и дом Дастин за их гостеприимство и с удовольствием принимаем миледи. Если возможно, мы хотели бы иметь возможность уехать в течение максимум трех дней, надеясь, что наша просьба не вызовет у вас обиды". - Сказал Миггас, склонив голову.

- "Не обижайтесь, лейтенант. По возвращении на площадь Торренса я хотел бы, чтобы вы заранее выразили мою самую искреннюю благодарность лорду Хелману и его семье. Когда я пройду период траура (по традиции около двух недель). Я сама приеду поблагодарить семью Толхарт". - ответила леди Дастин.

- "Площадь Торренса будет польщена тем, что примет вас, миледи", - сказал Миггас, как будто уже знал, чего ожидать.

Другие подобные события происходили или уже произошли в семи других местах.

Конец POV.

Автор POV.

Площадь Торренса.

Три недели назад...

Эскорт из 100 рыцарей, сопровождающий их леди Оленну и Молодого Уилласа Тирелла, вошел в ворота площади Торренса.

Леобальду Толхарту было поручено встречать их гостей.

После того, как половина вооруженного эскорта вошла, прибыла карета с лордами дома Тиреллов.

Леобальд организовал небольшой парад примерно с 50 охранниками и дюжиной слуг.

Дом Толхарт должен был проявлять вежливость и уважение, но не должную важность.

Карету открыл слуга, состоявший на службе у Тиреллов.

- "Ну? Чего вы ждете, чтобы протянуть руку помощи этой старой женщине? Что ты хочешь, может быть, мешок золота за эти усилия?" - Сказал старый, но энергичный голос изнутри.

- "Прошу прощения, миледи!!!" - Молодой человек набросился, как кошка, услышав упрек.

Из кареты вышла женщина лет шестидесяти, ростом около 5 футов, в изысканном зеленом платье, украшенном золотыми прожилками. Вскоре за ним последовал мальчик лет 10-11. Женщина даже не оглянулась и направилась к мужчине, готовому поприветствовать ее.

- "Леди Оленна, юный лорд Уиллас, Площадь Торренса приветствует вас. Я Леобальд Толхарт". - сказал Леобальд, слегка, но вежливо поклонившись.

- "Я ожидала, по крайней мере, радушного приема от лорда Хелмана. Неужели мой Дом до такой степени оскорбил ваш? Я думал, гостеприимство здесь, на Севере, было "легендарным". - Сказала Оленна Тирелл саркастическим тоном.

- "Мой брат извиняется за то, что не смог прийти лично, чтобы поприветствовать наших желанных гостей, миледи. К сожалению, его сдерживают крайне неотложные дела. И да, миледи, жители Севера чтут законы гостеприимства, как никто другой на Юге." - Леобальд ответил вежливым тоном, слегка удивленным язвительным языком знаменитой "Королевы шипов". Оленна фыркнула, как бы говоря "Да, верно".

- "Пожалуйста, проходите, мы приготовили скромные, но приятные закуски. Вы, должно быть,

устали после долгого путешествия." -Леобальд.

Примерно три часа спустя...

Леди Оленну провели в комнату, где стоял длинный прямоугольный стол с двумя стульями. Леобальд шел впереди. Квиберну было поручено показать юному Уилласу библиотеку замка.

- "Значит, это с тобой мне придется "танцевать"? На мой вкус, ты немного молод, но внешность и симпатичность - два очка в твою пользу, мальчик." - Сказала Оленна, поворачиваясь к Леобальду.

- "Ахах! К сожалению, я женатый человек, миледи, если бы вы спросили меня несколько лет назад, я бы согласился без всяких колебаний. Собеседник прибудет через несколько минут, не хотите ли немного вина во время этого ожидания?" - Леобальд.

- "Нет, спасибо, я предпочитаю иметь ясную голову, чтобы лучше наказать беднягу, который прибудет". - Оленна.

- "Тогда я желаю вам всего хорошего и будущего процветающего сотрудничества между нашими двумя домами". - сказал Леобальд, кланяясь перед тем, как уйти. Он все еще улыбался смелым, но с юмором оцененным шуткам женщины.

Леди Оленна села и стала ждать. На столе лежали белые пергаменты, перо, чернила и колокольчик.

Примерно через три минуты дверь открылась...

Мальчик почти четырех футов ростом вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Оленна уставилась на него, сначала притворяясь удивленной, но продолжая внимательно наблюдать. У него были белые, как сталь, волосы, зеленые глаза с серебристыми прожилками и прекрасный костюм, окрашенный в смесь белого и малиново-красного. Оленна уже могла сказать, кто перед ней и почему он был одет в эту экстравагантную одежду.

Мальчик сделал небольшое усилие, чтобы правильно расположиться на высоком стуле.

- "Леди Оленна, мне очень приятно познакомиться с вами. Я Дункан Толхарт, старший сын

лорда Хелмана, и сегодня я буду представителем своего дома на предстоящих переговорах". - Сказал мальчик официальным, но вежливым тоном.

- "Может быть, это плохая шутка? Сколько тебе лет, мальчик? Ты вообще дожил до своих шестых именин? Почему Дом Толхарт намеренно оскорбляет Дом Тиреллов?" - Сказала Оленна, притворяясь оскорбленной. Она хотела проверить воду, чтобы подтвердить или опровергнуть слухи.

- "Миледи, Дом Толхарт не имеет намерения оскорблять distinguished Дом Тиреллов. Меня выбрали просто потому, что я лучший человек, который может представлять интересы моей семьи". - ответил Дункан.

- "Ты был бы лучшим человеком? Пфф, не смей меня, юный лорд, я даже отсюда чувствую запах материнского молока. Либо лорд Хелман лично придет, чтобы разобраться с моим Домом, либо мы уедем". - сказала Оленна возмущенным тоном.

- "Я очень сожалею о запахе молока, миледи, но уверяю вас, что это молоко высшего качества. К сожалению, я не могу сказать то же самое о молоке, которым в прошлом кормили лорда Мейса Тирелла... Его выбор все больше заставляет меня верить, что "молоко" было отравлено. Откровенно говоря, миледи, дом Тиреллов одержал верх. Вы могли бы сокрушить Роберта Баратеона и положить конец восстанию. Я верю, что Эйерис II даже отдал бы вам наши земли, если бы вы попросили об этом, и вы бы не тратили свое время на этого "незрелого" ребенка сегодня". - Сказал Дункан.

- "*Кашель! Кашель!*" - Она чуть не подавилась слюной.

Оленна Тирелл получила тяжелый удар... Она выпустила стрелу, чтобы проверить оборону врага, и в ответ получила сотню копий.

- "Моя леди в порядке? Могу я предложить вам что-нибудь выпить? Немного вина, воды или... молока, нет?" - Дункан сыграл идеальную сцену любящего внука, заботящегося о своей бедной бабушке.

Оленна быстро пришла в себя после очередной пощечины.

- "Да, спасибо... Я действительно верю, что немного вина, чтобы согреть мое горло, было бы полезно, чтобы помочь этому бедному высохшему южному телу приспособиться к вашему

менее летнему климату". - сказала Оленна, уступая мальчику в этом вопросе.

Дункан встал и, как безупречный паж к услугам своей дамы, осторожно налил вино, взяв кувшин и чашу на маленьком столике рядом с ним.

- "Спасибо, мой дорогой". - Оленна сделала большой глоток. Ей действительно нужно было успокоить нервы, скачущие взад и вперед в ее голове.

"Кровавый снег", - подумала пожилая женщина.

- "Итак, миледи... Теперь, когда земля была проверена и оценена... Мы можем поговорить о делах?" - спросил Дункан, показывая более холодный, менее невинный взгляд.

Оленна была потрясена пугающим присутствием этого неестественного существа.

- "Да, я бы сказала, что мы можем начать..." - Оленна.

- "Тогда, пожалуйста. Дамы вперед, " - сказал Дункан, кивая рукой.

- "Значит слухи о Кровавом Снеге - это правда? Ты действительно разработал и возглавил план сражения в "Бойне на Каменной мельнице"? Также говорят, что ты своими руками сбил десятки рыцарей..." - спросила Оленна с искренним любопытством.

- "Ахахаха, я боюсь, миледи, что песня, которую пели на юге, была немного раздутой и напыщенной. Только один рыцарь, и он уже был наполовину мертв... Это для плана... Ну, давайте просто скажем, что сир Уэйн Уэстбрук отважно вел свою кавалерию, но... Боюсь, он был не очень хорошо знаком с этой землей и ее жителями." - Дункан ответил удивленно, он оставался очень неуловимым в последней части.

- "Мы никогда не были хороши в борьбе... Но в том, что касается торговли, Дому Тиреллов нет равных. Итак, мальчик, что твой дом хочет, чтобы покончить с этим раз и навсегда?" - нетерпеливо спросила Оленна.

- "Мы хотели бы, чтобы Дом Тирелл одолжил нашему Дому 2 миллиона золотых драконов с общей процентной ставкой 3 %, подлежащей погашению неуказанными частями не позднее, чем в течение 20 лет..." - Дункан вытащил ручную гранату без языка.

- "Ты в своем уме? Ты думаешь, что тебе нужно управлять королевством? Что, черт возьми, Дом Толхарт должен делать со всеми этими деньгами? Нанять каждую роту наемников в Эссосе и отправиться покорять семь королевств?!" - ответила Оленна, отбрасывая устройство назад, прежде чем оно взорвалось.

- "Наш Дом не желает ни с кем воевать. Мы любим мир и процветание. Мы жаждем многих прихотей и удовольствий, которые мы не можем удовлетворить здесь, на Севере... Мы хотели бы попробовать некоторые приятные "южные удобства"". - тихо ответил Дункан.

- "Мы никогда не одолжим тебе столько денег... С вашими "мылами" вы будете класть в карман максимум 10 000 золотых монет в месяц. Я не понимаю, как ты можешь вернуть такую сумму. Не говоря уже о том нелепом числе 3, которое вы упомянули. Мы едва покроем транспортные расходы на безопасную доставку денег вам на полпути". - Оленна не торопилась, а затем предложила встречное предложение.

- "200 000 в течение 10 лет с жалкими 15 % - это то, что мой Дом может одолжить". - Оленна.

- "1 800 000 в течение 18 лет под 5 %", - Дункан.

- "250 000 в течение 12 лет под 13 %" - Оленна.

Час и несколько цифр спустя...

- "Уфффф, ладно, старая сварливая женщина с ядовитым языком, Дом Толхарт принимает предложение о 630 000 г.Д. под 8 % в течение не более 10 лет. Однако транспортировка и безопасность золота будут лежать на плечах дома Тиреллов". - Сказал Дункан, имитируя нервный срыв.

- "Отступил". - Оленна быстро ответила, не желая приступать к третьей чашке вина.

- "Теперь, если вы не возражаете, мы были бы признательны за то, что "мыло" продается Дому Тирелла. Если я получу еще одного ворона или отправлю жалобу от Мелессы Тарли, я клянусь, что сожгу дома Тарли и Флорана дотла своими собственными руками". - Оленна.

- "О, миледи, боюсь, меня неправильно поняли... Я думал, что было ясно, что предоставленный вами заем был залогом возврата моего Дома от "попытки похищения" меня или одного из моих

близких. Уверяю вас, леди Оленна, что и мой отец, и я совершенно не оценили "трюк", брошенный нам... Но я уверен, что мы сможем найти компромисс, который принесет огромную пользу обоим нашим домам". - Сказал мальчик, снимая маску усталости, которую он носил до недавнего времени.

- ".....Послушай, малыш, но всегда помни, что Север понес немало потерь в результате этого последнего конфликта и что Предел остался безопасным, хорошо накормленным и снабженным". - ответила Оленна, бросив взгляд, которого Леди никогда не должна была иметь...

- "Мы хотели бы предложить долгосрочное деловое партнерство с Домом Тиреллов. Мы будем продавать вам партии мыла на тех же условиях, что и Северным лордам. Взамен мы хотели бы, чтобы Дом Тирелл вернул нам груз: домашний скот, качественные семена, сыр, мед и эссенции для парфюмерии. Очевидно, что стоимость должна быть сопоставима с соотношением прибыли, которое мой дом имеет с мылом. Однако у Дома Тиреллов будет преимущество, которого до сих пор не было ни у кого в Вестеросе или Эссосе..." - Дункан усилил напряженность.

- "...Ты привлек мое внимание Кровавый Снег" - Оленна.

"В настоящее время Дом Толхарт выпустил 5 разновидностей мыльных ароматов: Сосна, Ягоды, Лаванда, Лимон и Клубника. Если бы Дом Тирелл предоставил нам более широкий ассортимент ароматов, они получили бы партии мыла с различными ароматами, которых не было бы ни в одном другом доме... Мы также предоставим вашему дому новый метод извлечения ароматических эссенций. Испытанный и проверенный метод, который увеличит вашу производительность по крайней мере в 3 раза, используя половину сырья, которое вы обычно используете. И последнее, но не менее важное, это..."

Дункан закончил свою речь, вытащив из кармана маленькую бутылочку.

Оленна догадывалась, что это может быть, она видела многих из них в своей жизни. Она взяла бутылку и открыла стеклянную крышку. На мгновение взгляд Оленны дрогнул, но секунду спустя она пришла в себя.

Никогда прежде она не ощущала такого нежного и опьяняющего запаха духов. Сравнивая его с духами, произведенными в Риче или Лисе, это была чистая розовая эссенция по сравнению с лошадиной мочой... Это было оружие, и притом мощное.

- "Да, леди Оленна, нет необходимости изображать отсутствие интереса. И вы, и я знаем, что у вас в руках, и мой Дом способен производить галлоны этого и других сортов равной ценности.

Мы будем продавать эти ароматы исключительно Дому Тирелла на тех же условиях, что и мыло". - Дункан дружелюбно улыбнулся.

- "Итак, мы договорились?" - спросил он, изображая ожидание.

- "Мы заключили сделку". - Оленна ответила без малейшего колебания.

- "Ну что ж!", - "*Динь, Динь!*" , - "*Динь, Динь!*" - Дункан позвонил в колокольчик, лежащий рядом с ним.

Через несколько секунд вошел высокий мужчина в элегантной униформе, на которой был вышит символ "Железного банка".

- "Молодой лорд Дункан, леди Оленна, для Железного банка большая честь и удовольствие оказывать консультационные услуги этим двум великим домам Вестероса". - с улыбкой сказал Тихо Несторис.

- "Спасибо вам и всем сотрудникам "Железного банка" за то, что уделите немного своего времени обеспечению процветания и торговли на наших землях, мистер Тихо Несторис". - Дункан ответил взаимностью.

Оленна окаменела. С таким же успехом она могла бы оскорбить нового короля в лицо и все равно чувствовать меньше дискомфорта и беспокойства, которые испытывала сейчас. Если и была какая-то сущность, с которой Оленна Тирелл не стала бы связываться, то это был "Железный банк".

- "Мистер Тихо, у нас есть только небольшая двузначная разница, которую нужно изменить в контрактах, которые уже были заполнены". - Оленна стояла в религиозном молчании, услышав эти слова.

Тихо передал бумаги мальчику. Дункан воспользовался своей ручкой, чтобы внести необходимые изменения в три уже заполненных листа бумаги.

Тихо показал готовый документ леди Оленне, которая очень внимательно его изучила.

Все, все, что они обсуждали, было там. Даже количество лотов было таким, как и надеялась леди Оленна, там было всего два маленьких пятна... Дункан подсчитал, что он сможет получить кредит только на 600 000 долларов США вместо 630, и процент изменился с 10 % до согласованных 8 %...

Все это время мальчик тащил женщину туда, куда хотел...

- "Тогда, милорд и леди, я бы сказал, что, если стороны достигли соглашения, мы можем приступить к подписанию соответствующих документов". - Тихо первым подошел к леди Оленне. "Королева шипов" молчала почти минуту. Наконец она вытащила печать из рукава и приготовилась подписать и поставить печать на трех документах. Одна копия контракта для Дома Толхарт, одна для Дома Тирелл и одна для "Железного банка".

Подпись гласила:

"Мисс Тирелл, Лорд Хайгардена и Защитник Простора".

Тихо не обратил внимания на написанное имя и направился к молодому лорду.

Дункан вытащил из нагрудного кармана штамп и приготовился подписать и поставить печать на тех же документах.

Подпись гласила:

"Сир Хелман Толхарт, Мастер и Защитник площади Торренса".

<http://tl.rulate.ru/book/64538/1718427>